

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БОГОМОЛОВА против РОССИИ»

(Жалоба № 13812/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

20 июня 2017 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

13 ноября 2017 года

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. В настоящее постановление могут быть внесены редакционные изменения.

По делу «Богомолова против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседав
Палатой, в состав которой вошли:
Хелена Ядерблом, *Председатель*,
Луис Лопес Герра,
Дмитрий Дедов,
Пере Пастор Виланова,
Алена Полачкова,
Георгиос А. Сергидес
Джолиен Шуккинг, *судьи*,
и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,
проведя 30 мая 2017 года совещание по делу за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 13812/09) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд по статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданкой Российской Федерации Татьяной Сергеевной Богомоловой (далее — «заявительница») 9 февраля 2009 года. Она подала жалобу от своего имени и от имени своего сына Александра Кирилловича Золотухина, также гражданина Российской Федерации.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») вначале представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту — М. Гальперин.

3. Заявительница утверждала, что национальные суды не предоставили достаточной защиты ее праву и праву ее сына на уважение их частной и семейной жизни.

4. 4 января 2011 года жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница родилась в 1978 году, проживает в г. Березники Пермского края вместе со своим сыном, который родился в 2001 году. Она является матерью-одиночкой.

А. Публикация фотографии сына заявительницы

6. В период, относящийся к обстоятельствам дела, заявительница работала учителем физкультуры в средней школе в г. Березники.

7. В ноябре 2007 года заявительница узнала, что фотография ее сына была опубликована на обложке брошюры, подготовленной Центром психологической, медицинской и социальной поддержки Усольского района Пермского края (далее – «Центр»), которая называлась «Детям нужна семья».

8. Брошюра состояла из шести страниц, включая обложку. Фотография мальчика занимала большую часть страницы обложки, на ней было изображено его лицо. Над фотографией располагался лозунг «Детям нужна семья». Внизу страницы, прямо под фотографией, было написано: «Центр психологической, медицинской и социальной поддержки, г. Усолье». На второй странице было еще две фотографии других детей с цитатами из Конвенции о правах ребенка и Семейного кодекса Российской Федерации. Третья страница была озаглавлена «Формы замены семейного ухода» и представляла разные варианты: усыновление, опека, приемная семья и другие. Остальные страницы информировали читателя о том, что в районе создан Муниципальный центр психологической, медицинской и социальной поддержки, целью которого является защита детей-сирот и помощь семьям при их усыновлении. Там также объяснялось, какого рода помощь и советы могли получить семьи в Центре и как они могли помочь детям-сиротам. На последней странице было написано:

«Если Вы хотите спасти ребенка от одиночества и дать ему домашний очаг, приходите к нам!»

9. Заявительница утверждала, что ей не сообщали о создании брошюры, и, тем более, не просили дать разрешение на публикацию фотографии ее сына.

Б. Судопроизводство, возбужденное заявительницей

1. Попытки заявительницы возбудить уголовное судопроизводство

10. В ноябре 2007 года заявительница обратилась в местный отдел внутренних дел и в прокуратуру с требованием провести расследование по поводу публикации фотографии ее сына в брошюре без ее согласия.

11. В декабре 2007 года отдел внутренних дел ответил, что оснований для возбуждения уголовного дела нет.

12. 9 января 2008 года прокурор района уведомил заявительницу, что брошюра была подготовлена и напечатана издательской компанией А. по заказу Центра. Всего было напечатано 200 копий

брошюры. Фотографию ребенка на обложке разместил П., приглашенный компанией для подготовки макета брошюры, который нашел фотографию сына заявительницы в интернете. Установить, с какого именно сайта была взята фотография ребенка, не было возможности. Прокурор рекомендовал заявительнице обратиться в суд для защиты своих прав.

13. Заявительница не обжаловала данные ответы.

2. Гражданское судопроизводство, возбужденное заявительницей

14. В марте 2008 года заявительница инициировала гражданское судопроизводство против Центра в Усольском районном суде Пермского края (далее – «районный суд») от своего имени и от имени своего несовершеннолетнего сына.

15. В своем исковом заявлении заявительница жаловалась, что честь, достоинство и ее репутация и репутация ее сына пострадали в результате неправомерной публикации фотографии ее сына в брошюре, которая призывала к усыновлению. В частности, фотография была опубликована без ее разрешения и ведома. Брошюра была распространена в различных организациях города Усолье и Усольского района Пермского края (библиотеки, больницы, отделения полиции) и спровоцировала негативные отношения к ней и ее сыну со стороны ее коллег, соседей и близких. Люди подумали, что она бросила своего сына. Ребенок стал объектом насмешек в детском саду. Публикация фотографии также повлияла на ее честь, достоинство и репутацию как школьного учителя. Она просила суд, в соответствии со статьями 151 и 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (см. ниже пункт «Применимое национальное законодательство и правоприменительная практика»), присудить ей компенсацию морального вреда и потребовать от издательской компании принести извинения за публикацию данной фотографии.

16. 23 апреля 2008 года районный суд постановил, с согласия заявительницы, что Центр не являлся надлежащим ответчиком по делу и что иск следовало предъявить издательской компании и П. Центру предлагалось участвовать в судебном разбирательстве в качестве третьей стороны.

17. Издательская компания опротестовала претензии заявительницы. Она утверждала, что материалы, представленные в суд, доказывали, что некий Ш. сделал фотографию сына заявительницы с ее согласия. Ш. не проинформировал заявительницу о своих намерениях и способах использования данной фотографии в дальнейшем. Он также не получил от заявительницы письменного согласия на ее использование. П., приглашенный компанией для подготовки макета брошюры, нашел фотографию в интернете и поместил ее на обложку брошюры.

18. Издательская компания посчитала, что она не была обязана проверять наличие согласия на публикацию фотографии в брошюре по двум причинам. Во-первых, она не несла ответственности за действия П., который работал на компанию на договорной основе. Во-вторых, согласно статье 152.1 Гражданского кодекса (см. ниже пункт «Применимое национальное законодательство») согласие на публикацию фотографии не требуется, когда она используется в интересах государства, а также в общественных или иных публичных интересах. При заказе брошюры Центр преследовал общественные и публичные интересы и призывал к милосердию в отношении детей-сирот. Компания сделала вывод, что моральный вред был нанесен заявительнице Ш., а следовательно, с компании должна быть снята ответственность за вред.

19. П. объяснил суду, что в 2004 году он поехал путешествовать вместе со своим другом Ш., который был фотографом. Ш. открыто делал фотографии других туристов, включая и фотографию сына заявительницы. После возвращения Ш. отправил ему электронные копии этих фотографий, и с тех пор они хранились на его компьютере. В 2007 году он (П.) временно работал на издательскую компанию, и его попросили подготовить макет брошюры. Текст и несколько фотографий были предоставлены Центром. Он поискал в своем компьютере еще фотографии, которые можно было бы разместить в брошюре, и увидел фотографию сына заявительницы, которая, как ему показалось, хорошо подходила для брошюры. Поэтому он поместил ее на обложку. Он не знал, кем был мальчик на фотографии.

20. Представитель Центра, выступавшего в качестве третьей стороны, утверждал, что использование фотографии сына заявительницы не было согласовано с Центром. Он также заявил, что в брошюре не было призыва к усыновлению; она была направлена на то, чтобы дать информацию о Центре. На вопрос суда он ответил, что после публикации брошюры в Центр позвонило много людей, которые спрашивали, можно ли усыновить ребенка, фотография которого находится на обложке брошюры.

21. Из протоколов судебных слушаний следует, что представитель заявительницы Г. заявил суду, что было установлено, что фотография сына заявительницы использовалась в брошюре без родительского согласия, что противоречит требованиям статьи 152.1 Гражданского кодекса. Это положение согласуется с положениями Европейской конвенции о защите прав человека (далее – «Конвенция»), защищающей личную и семейную жизнь. Публикация фотографии в брошюре представляла собой незаконное вмешательство в личную жизнь заявительницы, и поэтому издательская компания обязана была выплатить компенсацию морального вреда, причиненного заявительнице.

22. Издательская компания опротестовала применение в данном случае статьи 152.1 Гражданского кодекса и указала, что согласие заявительницы на публикацию фотографии ее сына не требовалось.

23. 20 июня 2008 года районный суд рассмотрел и отклонил требования заявительницы. Решение состояло из краткого изложения замечаний сторон и третьей стороны, краткого изложения соответствующего национального законодательства и показаний свидетелей и других доказательств, рассмотренных судом, а также нескольких пунктов выводов. В частности, районный суд постановил следующее:

«... Суд установил, что публикация брошюры с фотографией сына истицы не повлияла на честь, достоинство и профессиональную репутацию истицы. Так, все свидетели утверждали, что у них не было никаких враждебных чувств по отношению к Богомолловой, отношение [к Богомолловой] всех тех, кого опрашивали [в судебном заседании], осталось неизменным: дружелюбным, дружеским; им не было известно о каких-либо случаях оскорблений, упреков в отношении истицы. С субъективной точки зрения свидетелей сама брошюра несла положительный смысл. Профессиональная репутация истицы никак не пострадала из-за публикации брошюры, поскольку истица предоставила суду положительные отзывы со своего места работы, где ее педагогические умения были высоко оценены.

Содержание брошюры несло положительный смысл, направленный на предоставление информации, не содержало каких-либо дискредитирующих данных; на фотографии в брошюре не было никаких дефектов, и текст в брошюре также не содержал каких-либо порочащих сведений. Никакая информация в брошюре не указывала на то, что распространялась клеветническая информация; она не порочила честь, достоинство и репутацию Богомолловой и ее несовершеннолетнего сына.

Следовательно, представленные [в суд] доказательства продемонстрировали [что буклет имел] чисто ценностный характер и не содержал каких-либо дискредитирующих сведений, порочащих честь, достоинство и репутацию истицы и ее сына в глазах общественности и отдельных людей.

Негативные предположения относительно брошюры с фотографией сына истицы на первой странице являются индивидуальным оценочным суждением, ничего подобного содержанием и предназначением этой информационной брошюры не подразумевалось. Суд принимает во внимание, что в 2004 году истица разрешила Ш., своему знакомому фотографу, несколько раз сфотографировать ее сына. Ш. затем отправил фотографии художнику П., который [в свою очередь] потом разместил [одну] фотографию в брошюре. Богомоллова не устанавливала никаких ограничений или условий использования этих фотографий, не пыталась выяснить, что случилось с этими фотографиями. Кроме того, из показаний свидетелей следует, что после публикации брошюры истица показывала ее людям вокруг нее и на своем рабочем месте и эмоционально искажала информацию, содержащуюся в ней, таким образом распространяя ложные сведения о себе и своем сыне в связи с фотографией [на брошюре].

Принимая во внимание, что в судебном заседании не было установлено, что имелась какая-либо информация, дискредитирующая честь, достоинство и репутацию истицы и ее несовершеннолетнего сына, ее требования о компенсации морального вреда должны быть отклонены. Суд также считает, что требования истицы о наложении на ответчика обязательства принести публичные извинения в СМИ [средствах массовой информации] ... должны быть отклонены ... »

24. 25 июня 2008 года заявительница уволилась с работы.

25. В кассационной жалобе на решение от 20 июня 2008 года заявительница, в частности, утверждала, что при принятии решения районный суд не применял положения статьи 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся защиты изображения гражданина, а также положения статьи 8 Конвенции. Она утверждала, что в отсутствие родительского согласия на использование фотографии ее сына в соответствии с вышеуказанными положениями ее требование должно было быть удовлетворено. Она привела в поддержку своей позиции следующие аргументы.

26. Брошюра распространялась в нескольких городах Пермского края, в том числе в Усолье, где жили ее родители, и в Березниках, где жили она и ее сын. Она долгое время работала в этих городах, и многие знали ее и ее семью. Увидев фотографию ее сына в брошюре, люди, которые ее знали, в том числе родители ее учеников, подумали, что она больше не может заботиться о своем сыне, потому что лишена родительских прав. Ей приходилось объяснять своим соседям, друзьям и коллегам, что у ее семьи все в порядке и что ее сын живет с ней. После публикации брошюры дети в детском саду начали называть ее сына «маленьким бродягой» и «бедным сиротой». Она была вынуждена оставить свою работу из-за высказываний родителей ее учеников. Брошюра вызывала чувство жалости к детям, брошенным их родителями, и в то же время она вызывала чувство негодования по отношению к этим родителям.

27. 19 августа 2008 года краевой суд оставил в силе решение от 20 июня 2008 года, посчитав его законным и обоснованным. Что касается довода заявительницы о том, что районный суд не рассмотрел ее требования в соответствии со статьей 152.1 Гражданского кодекса, краевой суд решил, что суд принял решение по требованиям в том виде, в каком они были представлены заявительницей, в соответствии с частью 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса (см. ниже пункт «Применимое национальное законодательство и правоприменительная практика»). Требования заявительницы были основаны на нарушении ответчиками ее права на честь, достоинство и репутацию. Она не предъявляла никаких требований по основаниям, содержащимся в статье 152.1 Гражданского кодекса.

28. Решением от 20 января 2009 года мировой судья судебного участка Березниковского судебного района удовлетворил иск Центра о

взыскании с заявительницы судебных издержек, которые он понес, принимая участие в разбирательстве по делу о клевете в качестве третьей стороны, в размере 5 200 российских рублей.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

A. Процессуальное законодательство и соответствующая судебная практика

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года

29. После принятия искового заявления для рассмотрения, судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству (статья 147). Одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела (статья 148).

30. При вынесении решения суд должен дать оценку доказательствам и определить, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, были установлены, а какие не были установлены. Он также должен установить, каковы правоотношения сторон и решить, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196). Затем суд должен принять решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом (часть 3 статьи 196).

2. Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации

31. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года «О подготовке гражданского дела к судебному разбирательству» гласит:

«...»

Обратить внимание судов на то, что подготовка дел к судебному разбирательству является самостоятельной стадией гражданского процесса, имеющей целью обеспечить правильное и своевременное их рассмотрение и разрешение

«...»

Судам следует иметь в виду, что каждая из задач подготовки дела к судебному разбирательству, перечисленных в статье 148 ГПК РФ, является обязательным элементом данной стадии процесса. Невыполнение любой из задач может привести к необоснованному затягиванию судебного разбирательства и к судебной ошибке.

«...»

При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела...»

Б. Материальное право

Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 года, часть первая, в редакции, действовавшей в период рассматриваемых событий

Статья 152. Защита чести, достоинства и деловой репутации

«1. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

...

Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.

Порядок опровержения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, в иных случаях... устанавливается судом.

...

5. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Статья 152.1. Охрана изображения гражданина

Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. ... Такое согласие не требуется в случаях, когда:

1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

3) гражданин позировал за плату.

ПРАВО

I. ПРАВО ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ ВЫСТУПАТЬ ОТ ИМЕНИ СВОЕГО СЫНА В ХОДЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СУДЕ

32. Власти не оспаривали тот факт, что заявительница имела право подать данную жалобу не только от своего имени, но и от имени своего сына. Суд не видит никаких причин для иного решения и поэтому согласен, что заявительница имеет право подать настоящую жалобу от своего имени и от имени своего несовершеннолетнего сына.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

33. Заявительница жаловалась, ссылаясь на статью 8 Конвенции, от своего имени и от имени своего несовершеннолетнего сына, что неправомочная публикация фотографии ее сына на брошюре, выпущенной для Муниципального центра защиты детей, нарушила их личную и семейную жизнь. Она также жаловалась на то, что национальные суды не смогли защитить ее право и право ее сына на уважение их частной и семейной жизни.

Статья 8 Конвенции гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

A. Приемлемость

1. Замечания сторон

34. Власти привели два возражения касательно приемлемости жалобы.

35. Во-первых, жалоба была *ratione personae* несовместима с положениями Конвенции, поскольку она была направлена против частных сторон. А именно, фотография мальчика была сделана частным лицом – фотографом и опубликована частной компанией. Заявительница возбудила судебные разбирательства против этих частных сторон, а не против органов государственной власти. Центр, который был заказчиком брошюры, принимал участие в этих судебных разбирательствах в качестве третьей стороны.

36. Во-вторых, заявительница не исчерпала доступные ей внутригосударственные средства правовой защиты в отношении ее жалобы на нарушение права ее сына на уважение его частной и семейной жизни. В частности, в своем заявлении, поданном в национальные суды, заявительница жаловалась, что ее честь и репутация были дискредитированы публикацией фотографии ее сына в брошюре. Однако, как указал суд кассационной инстанции, заявительница не предъявила никаких претензий по статье 152.1 Гражданского кодекса (см. выше «Применимое национальное законодательство») о якобы незаконном использовании фотографии ее сына. Национальные суды рассмотрели претензии заявительницы в том виде, как они были представлены в ее исковом заявлении в соответствии с частью 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса (см. выше «Применимое национальное законодательство»).

37. Заявительница не дала никаких комментариев.

2. Оценка Суда

(а) Совместимость *ratione personae*

38. В соответствии со статьей 34 Конвенции Суд может рассматривать только жалобы, в которых утверждается, что государственные органы нарушили права, гарантированные Конвенцией. Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения жалоб, направленных против частных лиц или предприятий (см., кроме прочего, постановление Европейского Суда от 29 сентября 2005 года по делу «Рейнбах против России» (*Reynbakh v. Russia*), жалоба № 23405/03, пункт 18).

39. В данном случае жалоба заявительницы носит двойкий характер. Во-первых, она жаловалась, что публикация фотографии ее несовершеннолетнего сына в брошюре нарушила их личную и семейную жизнь. Во-вторых, она жаловалась, что национальные власти не смогли защитить ее право и право ее сына на уважение их частной и семейной жизни.

40. Что касается первой части жалобы заявительницы, Суд отмечает, что в ходе национального разбирательства было установлено, что брошюра была подготовлена и опубликована частной издательской компанией по заказу Центра, государственного органа. Фотографию на первой странице брошюры разместил П., который работал на издательскую компанию по договору. Заявительница сначала возбудила гражданское судопроизводство против Центра, но впоследствии она согласилась с национальным судом, что Центр не был надлежащим ответчиком по делу и должен был быть заменен издательской компанией и П. Поэтому, даже если предположить, что Центр может нести часть ответственности за то, что фотография мальчика появилась на первой странице его брошюры, заявительница

не предъявляла ему претензий. Что касается издательской компании, она не принадлежала государству, не выполняла каких-либо публичных функций, и государство, судя по всему, не имело над ней эффективного контроля. Из этого следует, что в том, что касается жалобы заявительницы на действия данной компании, эта часть жалобы несовместима *ratione personae* с положениями Конвенции в контексте пункта 3 статьи 35 Конвенции и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

41. Однако вторая часть жалобы заявительницы была направлена против национальных властей, которые рассматривали ее жалобы в отношении предполагаемого нарушения ее права и права ее сына на уважение их частной и семейной жизни, и, следовательно, совместима *ratione personae* с положениями Конвенции. Из этого следует, что возражение Властей по этому основанию в отношении данной части жалобы должно быть отклонено.

(б) Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты

42. Целью требования об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты согласно пункту 1 статьи 35 Конвенции является обеспечение Договаривающимся государствам возможности предотвратить или исправить предполагаемое нарушение с их стороны, прежде чем эти заявления будут представлены Суду (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Селмуни против Франции» (*Selmouni v. France*), жалоба № 25803/94, пункт 74, ECHR 1999-V, а также содержащиеся в нем ссылки). В то время как пункт 1 статьи 35 Конвенции должен применяться с некоторой степенью гибкости и без чрезмерного формализма, он не просто требует, чтобы в соответствующие национальные суды подавали заявления и чтобы использовались эффективные средства правовой защиты, предназначенные для оспаривания уже принятых решений. Как правило, он также требует, чтобы жалобы, которые впоследствии подаются в Суд, вначале подавались в эти самые суды, по крайней мере, по существу и в соответствии с формальными требованиями и сроками, установленными в национальном законодательстве (см., кроме прочих, постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Гёфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, пункт 142, ECHR 2010).

43. Суд отмечает, что в исковом заявлении, поданном 20 марта 2008 года в районный суд, заявительница жаловалась, что ее чести, достоинству и профессиональной репутации был нанесен вред вследствие публикации в брошюре фотографии ее сына без разрешения. В частности, она утверждала, что фотография ее сына была опубликована в брошюре без ее ведома и согласия, и затем она была широко распространена (см. выше пункт 15). Действительно,

заявительница не ссылается явно на статью 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако в ходе подготовки дела к судебному слушанию районный суд был обязан определить, какой закон следует применять для разрешения дела, исходя из совокупности данных, находящихся в его распоряжении (см. выше пункты 29 и 30 в разделе «Соответствующее национальное законодательство»). Кроме того, из протоколов судебных заседаний следует, что представитель заявительницы Г., прямо указал районному суду на то, что фотография была опубликована без согласия заявительницы, что нарушало статью 152.1 ГК РФ (см. выше пункт 21). Суд также отмечает, что в обоснование кассационной жалобы на решения суда от 20 июня 2008 года заявительница также жаловалась на то, что районный суд не рассмотрел дело с точки зрения применения статьи 152.1 ГК РФ (см. выше пункт 25). С учетом вышесказанного, Суд полагает, что заявительница предъявила жалобу на неправомерную публикацию и распространение фотографии ее сына национальным судам, а, следовательно, дала им возможность исправить предполагаемое нарушение ее прав и прав ее сына согласно статьи 8 Конвенции.

44. Соответственно, Суд отклоняет возражение Властей Российской Федерации о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты.

(в) Заключение

45. Принимая во внимание свои выводы в пункте 40 выше, Суд считает, что жалоба заявительницы о действиях издательской компании является несовместимой *ratione personae* с положениями Конвенции в значении пункта 3 статьи 35 и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35.

46. Принимая во внимание свои выводы в пунктах 41 и 44 выше, Суд считает, что жалоба заявительницы на то, что национальные власти не смогли защитить ее право и право ее сына на уважение их частной и семейной жизни не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо дела

1. Замечания сторон

47. Власти заявляли об отсутствии нарушения прав заявительницы и ее сына на уважение их частной и семейной жизни.

48. Они указали, что в постановлении Европейского Суда по делу «Пек против Соединенного Королевства» (*Peck v. the United Kingdom*), жалоба № 44647/98, пункты 61-63, ECHR 2003-I, Суд определил

следующие критерии, которые следует применять, чтобы решить, должна ли публикация фотографии рассматриваться как вмешательство в частную жизнь: имеет ли фотография отношение к личным или публичным делам, и был ли предназначен полученный таким образом материал для ограниченного использования или, вероятно, для того, чтобы быть доступным широкой общественности. Применяя эти критерии к настоящему делу, Власти утверждали, что фотография не имела отношения к какому-либо личному делу, касающемуся заявительницы, — она не показывала сцены из ее личной и повседневной жизни и была сделана в общественном месте с разрешения заявительницы. Более того, фотография не получила широкого распространения, и ее публикация не оказала влияния на отношения заявителя с другими людьми. Ссылаясь на постановление Европейского Суда от 31 января 1995 года по делу «Фридль против Австрии» (*Friedl v. Austria*) (пункты 50-51, серия А № 305-B), Власти также указали, что в брошюре не содержалось никакой информации, позволявшей определить личность сына заявительницы и не было предпринято никаких мер для идентификации мальчика с фотографии. Публикация фотографии также служила благородной цели, а именно поиску приемных семей для сирот.

49. Власти также заявили, что даже предположив, что в данном случае можно было бы применить позитивные обязательства государства по уважению частной и семейной жизни заявительницы и ее сына, Россия эти позитивные обязательства выполнила. Национальные суды рассмотрели требования заявительницы согласно статье 152 ГК РФ и пришли к выводу, что информация, содержавшаяся в брошюре, не оказала негативного влияния на честь, достоинство и репутацию заявительницы.

50. Заявительница продолжала настаивать на своей жалобе.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

51. «Понятие» частной жизни по смыслу статьи 8 Конвенции представляет собой широкую концепцию, которая распространяется на ряд аспектов, касающихся идентичности, таких как имя или изображение лица, а кроме того, включает физическую и психологическую неприкосновенность; (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фон Ганновер против Германии» (№ 2)), жалобы №№ 40660/08 и 60641/08, пункт 95, ECHR 2012, а также содержащиеся в нем ссылки). Суд также признал, что репутация (см. постановление Европейского Суда от 15 ноября 2007 года по делу «Пфайфер против Австрии» (*Pfeifer v. Austria*), жалоба № 12556/03, пункт 35) и честь человека (см. постановление Европейского Суда от 4 октября 2007 по делу «Санчес Карденас против Норвегии» (*Sanchez*

Cardenas v. Norway), жалоба № 12148/03, пункт 38) составляют часть его идентичности и психологической неприкосновенности и, следовательно, также входят в сферу его «частной» жизни. Для применения статьи 8 Конвенции посягательство на репутацию человека должно достигнуть определенной степени серьезности и произойти таким образом, чтобы помешать человеку пользоваться его правом на уважение частной жизни (см. постановление Европейского Суда от 9 апреля 2009 года по делу «А. против Норвегии» (*A. v. Norway*), жалоба № 28070/06, пункт 64, и постановление Большой Палаты Европейского Суда от 7 февраля 2012 года по делу «Аксель Шпрингер АГ против Германии» (*Axel Springer AG v. Germany*), жалоба № 39954/08, пункт 83).

52. Что касается фотографий, Суд заявил, что изображение является одним из главных атрибутов личности, поскольку оно раскрывает уникальные характеристики человека и отличает его от остальных лиц. Таким образом, право на защиту своего изображения является одним из важнейших компонентов личностного развития и предполагает право контролировать использование этого изображения. Главным образом это предполагает право человека контролировать использование этого изображения, включая право отказаться от его публикации (см. постановление Европейского Суда от 15 января 2009 года по делу «Реклос и Давурлис против Греции» (*Reklos and Davourlis v. Greece*), жалоба № 1234/05, пункт 40).

53. Хотя основным объектом статьи 8 является защита личности от произвольного вмешательства со стороны государственных органов, она не просто вынуждает государство воздерживаться от такого вмешательства: помимо этого обязательства негативного характера могут также возникать позитивные обязательства, связанные с эффективным уважением частной и семейной жизни. Такие обязательства могут включать принятие мер, направленных на обеспечение уважения частной жизни даже в сфере отношений людей между собой. Это также относится к защите изображения человека от неправомерного применения другими людьми (см. упомянутое выше постановление по делу «Фон Ганновер против Австрии (№ 2)», пункт 98, а также содержащиеся в нем ссылки).

(б) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

54. Между сторонами существует согласованная позиция, что на фотографии, опубликованной в брошюре, была фотография сына заявителя, сделанная, когда мальчик был в отпуске, и что было выпущено 200 экземпляров брошюры с фотографией мальчика, и многие из них были распространены в Усольском районе Пермского края. Кроме того, не оспаривалось, что публикация фотографии не сопровождалась какой-либо информацией или комментариями

относительно самой заявительницы. Тем не менее, Суд считает, что может быть признано, что влияние публикации фотографии на репутацию заявительницы достигло определенного уровня серьезности и ущемило возможность заявительницы пользоваться правом на уважение ее частной жизни. Учитывая вышесказанное, Суд полагает, что публикация фотографии подпадает под действие понятия «частной жизни» заявительницы и ее сына по смыслу статьи 8 Конвенции.

55. Главным вопросом настоящего дела является, сумели ли национальные суды обеспечить достаточную защиту частной жизни заявительницы и ее сына.

56. Суд отмечает, что, приняв решение отклонить требования заявительницы, национальные суды установили, что фотография была сделана с разрешения заявительницы и что заявительница не установила никаких ограничений или условий для ее использования. Однако они не смогли проверить, дала ли она согласие на публикацию фотографии.

57. Суд также отмечает, что данное дело касается такой публикации фотографии, которая, по крайней мере, путем умозаключений, может давать основание полагать, что сын заявительницы является сиротой. Следовательно, оспариваемая публикация могла создать у читателей ложное впечатление, что у сына заявительницы не было родителей или что его родители отказались от него. Любое из этих или других подобных ложных впечатлений могло нанести ущерб общественному восприятию семейной связи и отношений между заявительницей и ее сыном.

58. Вышеуказанные соображения дают Суду достаточно оснований, чтобы признать наличие нарушения статьи 8 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

59. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

60. Заявительница потребовала выплатить ей 5 200 российских рублей в качестве компенсации суммы, взысканной с нее в пользу Центра по решению от 20 января 2009 года. Она также потребовала 300 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

61. Власти оспорили эти требования.

62. Суд присуждает заявительнице 130 евро в качестве компенсации материального ущерба и 7 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Расходы и издержки

63. Заявительница также требовала выплатить ей 11 200 рублей в счет расходов и издержек, понесенных ею в национальных судах.

64. Власти Российской Федерации отметили, что заявительница не предоставила никаких документов, подтверждающих факт того, что такие расходы были понесены.

65. В соответствии с прецедентной практикой Суда заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек лишь в той мере, в какой он продемонстрировал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. В настоящем деле, принимая во внимание документы, имеющиеся в его распоряжении, и вышеуказанные критерии, Суд считает целесообразным присудить сумму в размере 100 евро на покрытие всех заявленных расходов.

В. Проценты за просрочку платежа

66. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной процентной ставке Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобы относительно того, что национальные суды не смогли защитить права заявительницы и ее сына на уважение их частной и семейной жизни приемлемыми, а остальную часть жалобы – неприемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции;
3. *постановил*:
  - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев, начиная со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, выплатить заявительнице нижеприведенные суммы с последующим переводом в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты:

- (i) 130 (сто тридцать) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации материального ущерба;
  - (ii) 7 500 (семь тысяч пятьсот) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда;
  - (iii) 100 (сто) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации расходов и издержек;
  - (b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на вышеуказанные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной процентной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процентных пункта;
4. *отклонил* остальные требования заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление направлено в письменном виде 20 июня 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Хелена Ядерблом
Председатель

